

Глава 136. Бронзовая Драконья Карета

Солнце излучало ослепительный свет, который падал на бурное Запретное Море, волны в котором устремлялись к небу и издавали низкий рев.

Еще до того, как звук рассеивался, волны обрушивались вниз, сталкиваясь с защитным барьером дхармической лодки Сюй Цина и образуя большое количество темной пены.

Сюй Цин стоял на носу лодки, настороженно осматривая море. После этого он выполнил серию ручных печатей. Под воздействием колебаний защитного барьера плотная инородная сила, скрытая в морской воде, постепенно рассеялась.

Как и поврежденный лик бога в небесах, Запретное Море, окружающее весь континент Наньхуан, всегда было объектом благоговения и почитания. Оно было не только обширным и необъятным, но и необычайно таинственным.

И эта таинственность заставила Сюй Цина поднять голову и посмотреть на далекое небо и бурное море. По какой-то причине они вдвоем, казалось, слились воедино в какой-то неизвестной точке.

По сравнению с огромным морем, корабли и лодки, которые проплывали через Семь Кровавых Глаз, казались маленькими и незначительными перышками.

А что касается людей на этих лодках, они были еще более незначительными.

Сюй Цин тихо задумался. Он посмотрел на далекий горизонт и бескрайнее Запретное Море, а в его сердце возникло ощущение незначительности.

- Судя по записям морского архива, большинство учеников, которые впервые выходят в море, чувствуют себя незначительными. Это нормальное изменение в их сердцах. В тоже время, в их сердцах могут зародиться мысли о покорении моря.

Сюй Цин посмотрел на бескрайнее черное море. Это был его первый выход в море, а также первый раз, когда воочию увидел величие моря.

Однако он даже не задумывался о его покорении.

У него не было никаких великих идеалов или необъятных амбиций. Он лишь хотел выжить в этом хаотичном мире.

И будет лучше, если его жизнь будет немного более комфортной.

Следовательно, настороженность Сюй Цина была очень высокой. Несмотря на то, что он сидел со скрещенными ногами и занимался культивацией, часть его внимания все еще была сосредоточена на том, что его окружало.

Вот так и текло время под гулкие звуки волн. Так продолжалось до полудня, пока позади Сюй Цина не поднялось какое-то волнение, которое привлекло его внимание.

Намек на остроту появился в его глазах, когда он повернул голову.

Это были семь или восемь дхармических лодок, которые приплыли со стороны Семи Кровавых Глаз. Они со свистом приближались, чем вызвали переполох вокруг себя.

Кроме той дхармической лодки, которая находилась впереди, остальные были пятого или шестого ранга.

А что касается дхармической лодки впереди, судя по колебаниям духовной энергии, она была примерно восьмого или девятого ранга. У нее был довольно роскошный вид. Она была полностью золотой и украшена золотыми перьями, которые ярко сияли.

В темном Запретном Море это было особенно ослепительно. Это было слишком вычурно и безвкусно, словно фазан, который научился распускать хвост и притворяться павлином.

Нос лодки в форме феникса должен был придавать ей элегантность, но из-за всей этой показухи и излишней роскоши, она утратила свою душу.

Глядя на все это, Сюй Цин прищурился и достал кинжал.

Хотя главный город Семи Кровавых Глаз был опасен и жесток, там существовали хоть какие-то правила. Например, практики на стадии Возведения Основания не смели нападать на учеников на стадии Конденсации Ци. Однако Сюй Цин знал, что в море сильные охотились на слабых.

Опасности поджидали повсюду и не важно, были это чужеродные расы, человеческие практики, собратья по секте или само Запретное Море. Если кому-то не повезет встретить практика на стадии Возведения Основания со злым умыслом, тогда его жизнь или смерть будут решены всего одной мыслью.

Любой мог мгновенно стать врагом.

Это было особенно важно, поскольку появление этих лодок было слишком демонстративным, а с корабля-феникса доносился голос человека, которого он недолюбливал.

Морской ветер был довольно сильным, поэтому его голос был довольно приглушенным.

- Старшая сестра, многим людям интересно, сколько духовных камней я потратил на эту лодку. На самом деле, я не горю желанием говорить об этом, потому что после того, как они узнают правду они будут чувствовать себя побежденными. Но ты должна меня понимать. У подобных нам людей столько духовных камней, что их просто невозможно полностью потратить.

- На самом деле, это просто пустяк. По какой-то причине меня много раз спрашивали о моем мнении по поводу рейтинга дхармических лодок в нашей секте. Они настояли на том, что моя лодка должна занимать семнадцатое место. Правда, меня самого это никогда не волновало.

- Старшая сестра, я надеюсь, что меня будет сопровождать прекрасная фигура, с которой мы сможем любоваться пейзажами, осуществлять наши мечты и разделять тревоги.

Источником этого голоса был не кто иной, как никчемный Чжао Чжунхэн, о котором рассказывал капитан.

Он стоял на лодке с головой феникса, а рядом с ним была молодая девушка в светло-пурпурном халате.

Этой девушке было около двадцати, и у нее была весьма миловидная внешность. Издалека она выглядела стройной и элегантной, а ее пурпурные одежды делали ее похожей на цветок.

Однако услышав слова Чжао Чжунхэна ее красивые брови слегка нахмурились, а на ее красивом лице отразилось раздражение.

В этот момент подул морской ветер и ее пурпурный халат затрепетал на ветру. Казалось, что она заметила Сюй Цина, который плыл вдали.

Под солнечным светом, между двумя лодками, сквозь водную гладь прорвался усатый кит и взмыл в воздух.

Тихое пение, которое, как казалось, пришло из древних времен, вырвалось из его пасти. Оно отдавалось эхом, словно это был звук флейты, что делало его весьма таинственным.

Когда он приземлился, вверх взметнулась морская вода, закрывая им обзор.

В глазах девушки солнечный свет разделился на семь цветов. Разноцветный луч света на мгновение показал свою красоту, закрыв собой фигуру Сюй Цина и мешая разглядеть его лицо.

Однако эта очаровательная сцена произвела глубокое впечатление на молодую девушку.

Сюй Цин долго наблюдал за ними. Только убедившись, что они действительно просто проплывали мимо, он убрал кинжал и снова погрузился в культивацию.

Время текло незаметно. Постепенно, по мере того, как дхармическая лодка уплывала все дальше и дальше, загадочность Запретного Моря все сильнее и сильнее отпечатывалось в сознании Сюй Цина.

Он видел косяки гниющей рыбы. Казалось, что они частично сохранили свою волю после смерти и теперь оскверняли все вокруг себя.

Он даже увидел фигуру огромного мегаладона. Тот с несравненной жестокостью разорвал свою жертву.

Кроме того, проплывая мимо некоторых мест, Сюй Цин чувствовал давление, исходящее со дна моря. Распространяясь, оно охватывало эти районы, а также проникая в сердце Сюй Цина. Это заставило его стать еще более бдительным.

Несмотря на то, что он уже читал об этом в морском архиве и знал, что это было абсолютно нормальным явлением после выхода в море, Сюй Цин все равно не снижал бдительности.

А что касается инородной силы, в Запретном Море ее было еще больше. Словно все Запретное Море было создано из инородной силы. Это привело к тому, что тень Сюй Цина стала еще темнее, словно это были разлитые чернила.

Заметив это, Сюй Цин ни мгновения не колебался. Он тут же задействовал подавляющую силу пурпурного кристалла, и несколько раз обрушил ее на свою тень. Только после этого он смог немного расслабиться и остановился.

Так и прошел день, пока солнце не начало клониться к закату. Для Сюй Цина вот-вот должна была наступить первая ночь в открытом море.

Возможно, все дело было в том, что этот район находился достаточно близко к Семи Кровавым Глазам, поэтому Сюй Цин не встретил особых опасностей за этот день.

Только в это время на поверхности моря появились несколько агрессивных рыб-мечей. Они выпрыгивали из воды, пролетали по дуге и вновь ныряли в море.

Их зеленые тела излучали легкий свет, который придавал им особую красоту.

Возможно, дело было в том, что за его дхармической лодкой следовал драконий кит запретного моря, но эти рыбы не осмелились подплывать слишком близко.

Однако время от времени некоторые из них сталкивались с защитным барьером дхармической лодки и отскакивали обратно.

Когда рыба-меч врезалась в защитный барьер дхармической лодки, Сюй Цин рассмотрел ее более отчетливо.

У этих рыб были ужасно острые зубы и выглядели они очень зловеще. Их глаза излучали красное сияние и были полны жестокости.

Сюй Цин бесстрастно махнул рукой. Образовались капли воды, которые прошли сквозь защитный барьер и послужили буфером, чтобы рыбы не погибли при столкновении.

В морском архиве было предупреждение о том, чтобы ученики секты не убивали слишком много живых существ в открытом море без веской необходимости. Это было необходимо для того, чтобы случайно не привлечь внимание странных существ, обитающих в Запретном Море.

А что касается того, что это были за странные существа, в морском архиве об этом ничего не говорилось. Однако в первую ночь в открытом море Сюй Цин не стал заниматься культивацией. Все его внимание было сосредоточено на его окружении. Любое движение делало его несравненно бдительным.

Судя по записям морского архива, ночью море становилось куда более опасным, чем днем.

Здесь могло произойти все, что угодно.

В морском архиве также упоминалось, что, хотя опасности в море были повсюду, из-за невероятной обширности Запретного Моря, многое зависело исключительно от удачи. Некоторым людям не везло, и они умирали в первый же день после выхода в море. А другим везло настолько, что они не сталкивались ни с какими опасностями на протяжении нескольких месяцев.

Удача Сюй Цина была не так уж и плоха. В первую ночь, за исключением шума волн и завывания морского ветра, он больше ни с чем не столкнулся.

Когда вот-вот должен был наступить рассвет, Сюй Цин слегка прикрыл свои глаза и приготовился дать отдых своему разуму. Однако в этот момент в его голове раздался грохот сердцебиения, похожий на извержение вулкана.

Тело Сюй Цина резко напряглось, а его глаза широко распахнулись. Защитный барьер дхармической лодки был мгновенно активирован до предела.

Когда он открыл глаза, драконий кит запретного моря за пределами лодки также открыл их.

Сюй Цин разделял чувства со своим драконьим китом запретного моря. В тот момент, когда драконий кит запретного моря открыл глаза, во тьме моря ничего не было видно. Однако, он отчетливо слышал скрежет чьих-то зубов.

Когда этот звук отозвался эхом вместе со звуком бьющегося сердца, дыхание Сюй Цина резко участилось. Это было похоже на тот случай, когда он услышал Певицу в джунглях запретной зоны. Казалось, что из глубин моря распространился ледяной холод.

Все это заставило Сюй Цина сильно напрячься. Он немедленно привел в движение свою культивацию, а дхармическая лодка была приведена в режим максимальной защиты.

С помощью драконьего кита запретного моря он издалека увидел человекоподобную фигуру в глубинах черного моря.

Все тело этого человекообразного существа было покрыто щупальцами, которые непрерывно извивались. Через его плечо была перекинута толстая железная цепь, уходящая вдаль. На конце этой цепи смутно виднелась бронзовая драконья карета.

Эта карета была древней и покрыта зеленью, показывая следы прошедших лет. Однако высокая карета была величественной и покрыта изысканной резьбой, из-за чего от нее исходила аура императора.

В этот момент великан тянул за собой карету и шагал по морю. С каждым его шагом море бурлило и поднимались волны.

Казалось, что этот великан просто проходил мимо. Кроме того, из-за того, что расстояние было слишком большим, все, что увидел Сюй Цин, было очень расплывчатым. Однако звуки бьющегося сердца и скрежета зубов все еще эхом отдавались в сознании Сюй Цина. Несмотря на разделяющее их расстояние, они все равно вызвали у него неконтролируемую дрожь. Его зрачки сузились, а его бдительность была на пределе.

Только после того, как это огромное человекообразное существо ушло, Сюй Цин постепенно перестал дрожать, а звук бьющегося сердца перестал отдаваться у него в голове.

- Что это было?

Сюй Цин резко поднял голову. Его лицо было бледным, когда он глубоко вздохнул и вышел из каюты. Он встал на носу корабля и посмотрел на море.

Драконий кит запретного моря видел, что эта огромная фигура уже исчезла, оставив после себя лишь размытые очертания.

В этот момент предрассветная тьма наконец-то отступила, а на горизонте постепенно проступил намек на свет.

Это было похоже на зажженный факел, который сжигал черную как смоль морскую воду, образуя облака, которые становились все более и более плотными.

В конце концов, все небо было сожжено и появилось красное зарево.

Это была утренняя заря.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/3290665>